

Абдулаева Медина Шамильевна

кандидат исторических наук,
доцент, заведующая кафедрой теории и истории
музыки и методики музыкального образования
Дагестанского государственного
педагогического университета
m-medina71@yandex.ru

**ПРИНЦИПЫ
ПОЛИФОНИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
В СТРУКТУРЕ СОВРЕМЕННОЙ
РЕГИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ**

Аннотация:

Полифонический принцип, основанный на синхронном многоголосии, моделирует современную архитектуру региональной культуры, которая находится в условиях тотальной глобализации. Взаимодействие кровнородственного, этнического, национального, конфессионального, социально-сословного, традиционного типов социальной солидарности характеризует сложившуюся структуру культуры Дагестана.

Ключевые слова:

полифония, полифоническая организация, типы культур, Дагестан, этнонациональная дифференциация.

Abdulaeva Medina Shamilyevna

Candidate of History,
associate professor, head of the chair of
theory and history of music and methodic of
musical education,
Daghestan State Pedagogical University
m-medina71@yandex.ru

**PRINCIPLES OF
POLYPHONIC ORGANIZATION
IN STRUCTURE OF MODERN
REGIONAL CULTURE**

The summary:

The polyphonic principle based on the synchronous polyphony forms the modern architectonics of the regional culture that is in the total globalization. Interaction of blood relationship, ethnic, national, confessional, social and class, traditional types of social solidarity defines the current culture structure of Dagestan.

Keywords:

polyphony, polyphonic organization, types of culture, Dagestan, ethnic and national differentiation.

Проблема полифонической смыслообразующей структуры современной культуры стала актуальной в связи с актуализацией вопросов диалога культур, межкультурных коммуникаций, вопросами мультикультурализма.

Термин «полифония», используемый нами при проведении анализа культурной картины Дагестана, связан с его прямым значением в теории музыки по аналогии. Прямое применение термина из музыковедения в теории культуры мы считаем возможным, поскольку и культура, и музыка развиваются во времени. Таким образом, общая временная характеристика, характеризующая процессуальный аспект музыки и культуры, позволяет использовать аналогичную терминологию.

Полифония складывается из объединения свободных мелодико-линейных голосов, получающих в произведении широкое развитие. Укажем на наблюдение М.Ш. Бонфельда о некоторой условности корреляции самостоятельности голосов и их равноправии: «Представление о том, что полифоническая ткань – это непременно соединение равноправных и самостоятельных мелодических линий, не вполне оправданно. Они могут быть самостоятельны, но не всегда равноправны; могут быть равноправны, но не всегда самостоятельны; однако могут быть и равноправными, и самостоятельными одновременно» [1, с. 79]. Отметим важный признак полифонической фактуры, реализованный в принципе взаимозаместимости (позволяющий повести параллель со структурой современной культуры) голосов: поскольку количество голосов-участников процесса находится в прямой зависимости от степени насыщенности ткани, то в случае отключения какого-либо голоса пустоту заполняет новый, только что появившийся.

В исследовании, посвященном полифонии И.С. Баха, немецкий музыковед Э. Курт выдвинул ключевое для полифонической ткани представление о комплексе голосов не как об их сумме, но как о единстве: «Основное необходимое требование контрапункта можно выразить так: многоголосие не есть сумма, но единство. Кажущаяся простота внутренне столь сложных полифонических произведений заключается в том, что многоголосный комплекс как единство всегда стоит впереди сплетений отдельных голосов» [2, с. 221–222]. Курт ввел принципиальное для полифонии положение о комплементарной ритмике, суть которой состоит в «избегании совпадающих точек отдыха или пауз. Как только один голос достигает разряда, сейчас же является движение в другом, чтобы не произошло остановки в общем движении голосов»

[3, с. 221–222]. Таким образом, полифоническая фактура сама регулирует процессы образования голосов и подголосков, являясь «живым организмом».

История и теория полифонии наиболее полно раскрыты в исследованиях отечественных музыковедов Ю.К. Евдокимовой, В.В. Протопопова, соответствие полифонического и гомофонного стилей пространственным концепциям искусства исследуется в музыковедческом исследовании Л.Г. Бергер [4].

Изучением полифонической структуры занималось и литературоведение. Назовем труды М.М. Бахтина «Проблемы творчества Достоевского», «Творчество Ф. Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса» [5]. Опыт теории музыки и теории литературы поможет прояснить некоторые особенности функционирования полифонической структуры в современной региональной культуре.

Опираясь на опыт вышеуказанных трудов, определим особенности сверхсложной полифонической структуры в культуре и рассмотрим полифонию как модель современной региональной культуры в условиях тотальной глобализации. Большой интерес представляет полифоническая организация в пределах конфессиональной культуры, а также интеллектуально-информационная полифония (образование, искусство, субкультуры), существующая в условиях тотальной глобализации.

В качестве основного критерия для выстраивания полифонической структуры культуры Дагестана нами выбран принцип типологизации культур, который предложил А.Я. Флиер. В основе данного принципа – преобладание определенного *типа социальной солидарности*, «сложившегося в данном обществе, реализация которого порождает (с учетом привходящих природно-исторических, социально-экономических, религиозных и иных условий) соответствующие формы социальной организации и регуляции, нормы, нравы и обычаи, оценочные критерии, отношение к человеческой личности и т.п.» [6, с. 214]. Подобная типология удобна для характеристики многослойной культуры Дагестана в связи с тем, что преобладающим типом культуры на сегодняшний день в данном регионе остается традиционный, а также органически близкие ему типы культур, базирующиеся на кровнородственном и этническом соответствии.

Таким образом, анализ полифонической организации культуры Дагестана будет опираться на следующую типологию: *кровнородственный тип культуры, этнический тип культуры, национальный, конфессиональный, социально-сословный, традиционный типы культуры*. Названные типы культуры существуют параллельно и развиваются во времени, сохраняя базовые параметры и приобретая новые качества, их процессуальная природа позволяет взаимодействовать, не теряя собственной специфичности, они константны и в определенной мере самостоятельны. Для современной культуры народов Дагестана характерно переплетение и одновременное существование компонентов кровнородственной, этнической, национальной, конфессиональной, социально-сословной, традиционной культур.

В условиях многоязычия и полиэтничности одним из приоритетов народностей Дагестана является объединение по кровнородственному признаку. Наиболее древней формой организации кровнородственного объединения горцев является *тухум*. Причастность к *тухуму* регулировала нравственно-моральное повеление человека: необходимо было поддерживать собственное реноме, сохранять честь и достоинство, чтобы не унизить авторитет *тухума*. Степень ответственности за авторитет *тухума* усиливалась у находившихся за пределами территории проживания, на чужбине. Нахождение в составе *тухума* гарантировало его членам абсолютную защищенность от любых посягательств и обеспечивало взаимопомощь. Критериями престижности *тухума* являлись численный состав (который помимо естественного «прироста» увеличивался за счет усыновления «чужеродцев») и уровень материального благополучия его членов. Очевидно, что многочисленные и материально независимые *тухумы* пользовались приоритетом и влиянием в социальной структуре дагестанского общества.

Особенно востребованным такой тип объединения становится в ситуациях, требующих мобилизации и солидаризации членов родственного «клана». Таковыми ситуациями являются все, связанные с семейно-бытовым обрядовым циклом. Кроме того, в настоящее время кровнородственные связи в Дагестане оказываются решающими критериями при разрешении вопросов социального и профессионального характера (трудоустройство, продвижение по карьерной лестнице и т.д.).

Таким образом, характерный для Дагестана кровнородственный тип культуры, не утративший, а скорее, укрепивший свои позиции в современном глобализирующемся обществе, регулирует вопросы солидарности, любого типа обязательств и форм поведения людей по отношению друг к другу.

Кровнородственный (*тухумный*) принцип в настоящее время определяет степень сплоченности (солидарности) этноса, обеспечивает его численное среди других этносов.

Приоритеты, сформировавшиеся в условиях кровнородственного типа культуры (многочисленность, материальная независимость, высокий социальный статус членов *тухума*), переходят на уровень этнической организации общества. Наиболее характерна такая корреляция в социально-политической сфере (в Дагестане соблюдается национальное квотирование при распределении административных должностей), что обеспечивает этносы определенными привилегиями, влияет на социальный статус дагестанских этносов.

Наряду с кровнородственным типом социальной солидарности, характерным для дагестанского общества, является этнокультурный тип. Если на раннем (племенном) этапе этнокультурной дифференциации определяющими факторами были опыт совместного проживания нескольких родов на смежных территориях и совместная хозяйственная деятельность, то в последующем, по определению А.Я. Флиера [7, с. 220], стало формирование собственно этносов как объединения нескольких соседствующих племен на основе сходства лингвистических, культурных и хозяйственных параметров.

Основным признаком Дагестана выступает его полиэтничность и многоязычие: пестрота населения возводится в цивилизационный признак региона. Причина полиэтничности видится в непростой древней истории края, связанной с миграциями различных переселенцев (скифы, сарматы, аланы, гунны, хазары и др.), в сохранении роли кровнородственных и общинных объединений, относительной изолированности этносов друг от друга в горной местности, порожденной сложностью природно-рельефных условий. Отсюда – приоритет этнической идентичности, отразившийся в менталитете дагестанского горца.

Поскольку этнос, в отличие от кровнородственных общин, является объединением территориально-культурным, приведем дифференциацию этносов, населяющих территорию современного Дагестана. Дагестан является самой многонациональной республикой Российской Федерации, в которой проживает более 60 народностей, 30 из них относятся к коренным (аварцы, агулы, даргинцы, кумыки, лакцы, лезгины, ногайцы, рутулы, табасаранцы, цахуры и др.). 14 языкам народов Дагестана придан статус государственных. К ним относятся: аварский, агульский, азербайджанский, даргинский, кумыкский, лакский, лезгинский, ногайский, русский, рутульский, табасаранский, татский, цахурский и чеченский языки. Языком межнационального общения является русский язык.

Этническая дробность населения инспирировала многообразие художественных традиций (народно-художественного творчества, музыкального фольклора) Дагестана.

Наряду с крупными специализированными центрами, имеющими промысловый характер (Кубачи и Казикумух – оружейное и ювелирное дело, Балхар и Сулевкент – гончарное производство, Дербент и Табасаран – ковроткачество, Сутбук – резной камень) почти в каждой селении имелось два-три мастера серебряника, лудильщика, кожевенника и т.п., которые занимались ремеслом в свободное от сельскохозяйственных работ время.

Уклад жизни дагестанских этносов во многом был схож, но имелись чисто локальные особенности, порожденные спецификой исторического развития каждого из них, мировосприятием, а также временем приобщения к исламским духовным и культурным ценностям.

Этническая дифференциация населения Дагестана определила рассредоточение типов декоративно-прикладного искусства по ареалам распространения: ковроделие в Южном Дагестане, гончарное производство в Балхаре (лакцы), ювелирное производство с его главным центром в Кубачи (даргинцы), унцукульская насечка на дереве (аварцы) и т.д.

Этническая солидарность дагестанцев проявляется на уровне речевого этикета. В качестве примера назовем наиболее часто употребляемые обращения мужчин (в том числе, не знакомых) друг к другу: *брат, друг, земляк*. Данные обращения определяют общность мировоззрения, общность «территории кормления», принадлежность к общей этнонациональной культуре. Таким образом, формируется лингвистический этнонациональный комплекс. Особым статусом в данном комплексе обладает форма приветствия «салам алейкум». «Салам алейкум» с арабского означает «мир вам», но его смысловое наполнение намного глубже, поскольку и приветствующий, и отвечающий «алейкум ассалам» свидетельствуют о своей принадлежности к мусульманской религии. Сакральность приветствия проявляется в стремлении засвидетельствовать свою безусловную причастность к исламу, к единой мусульманской общине (*умме*). Одновременно «салам алейкум» – маркер этнокультурной и конфессиональной идентичности дагестанца. В то же время в условиях полиэтничной дагестанской среды выражение «салам алейкум» приобрело статус приветствия межнационального и межконфессионального. Им обмениваются друг с другом представители дагестанских этносов (мусульмане по рождению), а также представители иных этносов и наций (в том числе, не исповедующих ислам – русские, армяне, таты) при общении с дагестанцами. Приветствие «салам алейкум», генезис которого

относится к арабо-мусульманской культуре, в полиэтническом регионе становится межнациональным и межконфессиональным.

Один из высокоспециализированных типов культуры – конфессиональный. Главная особенность религии как *типа солидарности* – это объединение «людей не столько проблемой жизни, сколько проблемой смерти, психологической адаптацией к ее неизбежности и возможной компенсацией за страдания, перенесенные человеком при жизни, перспективой какой-то формы счастья (спасением) после смерти» [8, с. 225].

Большинство (96 %) верующих в Дагестане – мусульмане (сунниты и шииты), около 5 % – христиане (в основном, православные), около 1 % верующих исповедует иудаизм.

На протяжении 1990-х – 2000-х гг. существенно растет роль и значение арабо-мусульманской составляющей в культуре народов Дагестана. В определенной мере этому способствовала открывшаяся возможность массово посещать святыне для мусульман места, совершать хадж (паломничество в Мекку и Медину). Усилилась роль той мусульманской атрибутики, которая ранее не считалась приоритетной. Среди таковых – хиджаб, одежда, характерная сугубо для арабского мира, в Дагестане не присутствовавшая до середины 1990-х гг. (у народностей Северного Кавказа существует национальная одежда, регламентирующая степень «открытости» лица и тела женщины). Женщины, одетые в хиджаб, стали органичной частью дагестанского социума, поскольку большинство из них ведут активный образ жизни, посещают как религиозные, так и светские мероприятия. Учитывая возрастающую популярность хиджаба, отсутствие его связи с социальным или политическим институтом общества, мы определяем его семантику в социокультурной сфере Дагестана как показатель религиозной идентичности.

Показателем для Дагестана и приоритет традиционной культуры. Для внегенетической передачи накапливаемого опыта от поколения к поколению и от коллектива к индивиду в этнокультуре изобретены различные способы закрепления, сохранения и трансляции духовной информации. «Традиция – один из таких способов, имеющих самостоятельное бытие, пережившее своих изобретателей и сохранившихся в ненаследуемой памяти человечества» [9, с. 271]. Традиция, применительно к культуре, – «это культурное наследие, передающееся от поколения к поколению и воспроизводящееся в определенных обществах и социальных группах в течение длительного времени» [10, с. 480].

Элементы традиционной культуры присутствуют в культурных комплексах любых культур и проявляются на вербальном, религиозном, ментальном, национальном, аксиологическом уровнях. Параллельно в комплекс традиционной культуры интегрируются элементы прогрессирующей цивилизации (средства СМИ, высокодоходные отрасли экономики и пр.), но на общей традиционности общества (в том числе, и дагестанского) это мало отражается. Таким образом, в традиционной культуре «архаичные традиции общественного уклада и образа жизни доминируют над современными, модернизированными, характерными для индустриального или постиндустриального общества культурными чертами» [11, с. 234].

Традиционный тип культуры является фундаментальным для Дагестана. А.Я. Флиер определил ряд характерных признаков данного типа культуры, большинство из которых применительно к Дагестану: преобладание традиций и обычаев как основных механизмов социальной регуляции, социализации и трансляции социального опыта; отсутствие или формальная имитация основных институтов современного гражданского общества, сохранения выраженных сословных, конфессиональных или этнических ограничений; преимущественно патриархальный семейный уклад и образ жизни населения; преобладание коллективистских форм сознания и поведения над персонально-личностными; отсутствие гражданской свободы личности, честной конкуренции, приоритета знания над статусом и пр. [12, с. 235].

Кровнородственный тип культуры коррелирует с этническим. Оба – с национальным. Все три, в свою очередь, – с традиционным. Далее, кровнородственный, этнический, национальный, традиционный – с конфессиональным типом культуры. И здесь происходит разлом органической полифонической структуры. Если до сих пор (исключая последние 20 лет, с начала 1990-х гг.) с конфессиональным типом культуры (исламским) была абсолютная гармония, то в настоящее время в эту органичную многослойную систему влилась новая составляющая – ваххабизм, импортированный в Дагестан из Саудовской Аравии. Ваххабизм имеет печальную историю появления и распространения на территории России: связано это с террористическим составленным данным явления, с экспрессивностью и агрессивностью, с которой ваххабизм внедряется в Дагестан («лесные братья», убийства милиционеров, похищения людей, аресты ваххабистов, контртеррористические операции). Таким образом, само понятие «ваххабизм» приобрело негативную окраску. В то же время мусульманские теологии определяют ваххабизм как одно из течений ислама, так называемый «чистый» ислам, свободный от взаимодействия с обрядами этнической и традиционной культуры. Чтобы отделиться от негативной вербальной

окраски понятия «ваххабизм», приверженцы данного направления называют себя *салафитами* (*салафия* с арабского – предки, предшественники). Главный догмат салафитов – вера в условно единого Бога, отрицание посредничества между Всевышним и человеком. К салафизму обращаются дагестанцы, принадлежащие к разным этносам. Не признанный в России официальной мусульманской конфессией, салафизм причисляется к секте, нетрадиционной форме религии. Тем не менее количество приверженцев салафизма в Дагестане растет, растет и противостояние между официальным мусульманским духовенством, представляющим традиционный ислам, и салафитами. В условиях массовой безработицы, материальной нестабильности, наступления западного глобализма салафизм в Дагестане приобрел статус *протестной* религии, объединяющей представителей практически всех дагестанских этносов (включая и некоренные – в салафизм стали обращаться славяне). Объединяя этносы, салафизм поставил себя «над» понятием «национальность», снизив, таким образом, градус этнонациональной идентичности, который всегда являлся для дагестанцев приоритетным.

Таким образом, в Дагестане кровнородственный, этнический, национальный, конфессио-нальный, традиционный типы культур существуют в одновременности и составляют единое целое. Это позволяет определить принципы структурирования, сформированные в музыкальном многоголосии и актуализируемые в процессуальности культурной организации региона:

– множество этнических культур, имеющих собственный генезис и особенности развития, существующих в одновременности (многоголосие и способность каждого голоса *жить* в своем времени);

– специфичность культуры каждого этноса при наличии общих параметров, определяемых принадлежностью к одной конфессиональной культуре (стремление к индивидуальному развитию каждой мелодической линии и стремление к органичному их сочетанию в одновременности звучания);

– усиление арабо-мусульманского компонента в культуре народов Дагестана, появление новых, нетрадиционных для данного региона форм религии (салафизм, пятидесятничество) – как ответ тотальному атеизму советского периода (принцип взаимозаместимости голосов в музыкальной полифонии);

– взаимодействие двух диалектически противоположных моментов: в полифонии музыкальной – стремление к индивидуальному развитию каждой мелодической линии и стремление к органичному их сочетанию в одновременности звучания; в полифонии культур – приоритет этнокультурной идентичности в условиях полиэтничности и многоконфессиональности. Стремление сохранить этнокультурную идентичность проявляется в декоративно-прикладном творчестве, музыкальном фольклоре, обрядах семейного цикла. Параллельно, благодаря распространению салафизма, происходит снижение градуса этнокультурной идентичности в пользу идентичности конфессиональной.

Ссылки:

1. Бонфельд М.Ш. Введение в музыковедение. М., 2001.
2. Курт Э. Основы линейного контрапункта. М., 1931.
3. Там же.
4. Бергер Л.Г. Эпистемология искусства. М., 1997.
5. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. М., 1972 ; Его же. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М., 1990.
6. Флиер А.Я. Культурология для культурологов: учебное пособие для магистрантов, аспирантов и соискателей. М., 2010.
7. Там же.
8. Флиер А.Я. Указ. соч.
9. Каган М.С. Философия культуры. СПб., 1996.
10. Культурология. XX век. Словарь. СПб., 1997.
11. Флиер А.Я. Указ. соч.
12. Там же.

References (transliterated):

1. Bonfel'd M.SH. Vvedenie v muzykoznanie. M., 2001.
2. Kurt E. Osnovy linearnogo kontrapunkta. M., 1931.
3. Ibid.
4. Berger L.G. Epistemologiya iskusstva. M., 1997.
5. Bahtin M.M. Problemy poetiki Dostoevskogo. M., 1972 ; His also. Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaya kul'tura Srednevekov'ya i Renessansa. M., 1990.
6. Flier A.Y. Kul'turologiya dlya kul'turologov: training manual for postgraduate students and applicants. M., 2010.
7. Ibid.
8. Flier A.Y. Op. cit.
9. Kagan M.S. Filosofiya kul'tury. SPb., 1996.
10. Kul'turologiya. XX vek. Slovar'. SPb., 1997.
11. Flier A.Y. Op. cit.
12. Ibid.